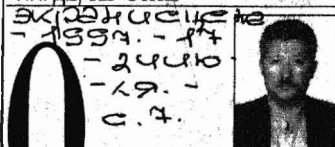

НИГДЕ, КРОМЕ

Оказывается, общество все еще способно к саморегуляции своего культурно-художественного бытия. Как началось это на пике бума студийного движения и театрального эксперимента — так и продолжается, несмотря на то, что государство, политики и бизнес устроили населению финансовый бойкот непроизводственной сферы. Все время возникают люди и организации, по своей инициативе осуществляющие все новые и новые социо-культурные программы и проекты: гастроли, выставки, издания книг, фестивали.

Вот и Московский "Театр на Перовской" провел

Гей, славяне!

в июне Международный театральный фестиваль, посвященный 850-летию Москвы. — "Славянский венец" — 97.

Это уже вторая программа фестивального смотра под таким названием. И чуть ли не пятый фестиваль, организованный художником "Театра на Перовской" Кириллом Панченко и директором театра Андреем Панченко. За последние девять лет это были: фестиваль пьес Нины Садур, в котором участвовали и студийные коллективы, и академические театры из нескольких республик тогдашнего СССР; обменные фестивали новых профессиональных независимых театров, ставших муниципальными (в рамках этих фестивалей, кроме постановок по классике и современным пьесам, обязательно игрались спектакли для детей); ну и вот уже второй раз — "Славянский венец", на который приехали театры из Украины, Беларуси, Молдовы, Югославии, Словакии.

Маленький театрчик на окраине Москвы преодолевает те обстоятельства, перед которыми опускаются руки у больших театров и гоструктур. Это, как теперь наконец-то становится понятно многим, вовсе не альтернатива или бунт. Это как раз и есть ростки частной инициативы в самоорганизации жизни общества и ее культурной составляющей. "Театр на Перовской" — пример того, как госорганы могут быть освобождены от несвойственных им функций — но при этом у них появляются те партнеры, независимой инициативы, энергии, организационному умению которых органы власти и гоструктуры смело могут оказывать весомую поддержку.

Вот так и "Театр на Перовской", получая поддержку от спонсоров, стал через некоторое время муниципальным, а сейчас московский Департамент по культуре и искусству оказал своему театру помощь в проведении фестиваля.

Надо сказать, что "Славянский венец" круто прибавил в уровне спектаклей и уровне участников. И при этом оказался смотром спектаклей по пьесам абсурдизма и русской классики. Знаменательное сочетание, все еще актуальное в пределах бывшего социализма.

Сразу две постановки по "Лесу" Островского — режиссерские работы К. Панченко в своем театре и в известном югославском Народном Театре на Ужиде.

Кирилл Панченко умеет находить неожиданные ходы в интерпретации классики и замечать незамеченное другим. Панченко к тому же — "актерский режиссер". Ему интересно вычитать в классике, а потом показать с актерами не инсценируемые иллюстрации к социально-философским идеям, а судьбы и характеры живых людей.

Но в своем театре в постановке "Леса" он несколько перебирает по части актерского комикования и любовных знаков вульгарного, приземленного зрелища. "На югославской почве" спектакль у него сохранил в общих чертах трактовку российского варианта, но получился мягче, сдержаннее, тоньше. Так же, как мягче и лиричнее звучит на сербском само название пьесы — "Шума". В югославском спектакле занято несколько крупнейших актеров кино и театра, а знаменитая Деся Богданович за роль Гурмыжской получила диплом лауреата.

Кишиневский "Лучафзул" в постановке дебютанта-режиссера Радуги Гырзу показал "Требуется клоун" М. Вишняка — автора абсурдизма, живущего в Париже и, как утверждают, претендующего на лавры нового Ионеско. Словацкий "Спишке дедало" предложил "Эмьгрантов" С. Мрожежа. Оба спектакля отличаются добротой реалистической актерской игрой и уважительностью к авторам, но не очень глубокой режиссурой.

Минский академический театр имени Я. Купалы привез ироничный и печальный спектакль по пьесе молодого белорусского абсурдиста Д. Бойко, яркий по манере актерской игры и виртуозный по режиссуре А. Гаришова, увенчанный на фестивале лауреатством.

Стал лауреатом за режиссерское и сценографическое решение "Дядя Ваня" Смоленского экспериментального театра драмы. Изящнейшая декорация, стильное режиссерское решение, заключавшее все перипетии сюжета в пространстве беседовых веранд, — соединены здесь с оченно чувственной, но чересчур педантизированной игрой актеров. Столь же "через край" существовала на сцене актеры в спектакле по чеховским произведениям "Женя и папаша в ночи перед судом..." петербургского театра "Причастие". Жаль, что этот театр не привез на фестиваль своего стильного Ибсена — "Тринадцатая" или, например, арбузовского "Моего бедного Марата".

И бесспорным лидером фестиваля стали "Забавы для Фауста" по "Преступлению и наказанию", получившие лауреатство за режиссуру В. Кучинского и лучшую актерскую мужскую роль — Свирида Гайло — О. Драч (Львовский театр имени Л. Курбаса).

Словом, классика или абсурдизм, актерский ансамбль, ясная режиссура, "утопичная в актере" — вот тенденции, подчеркнутые фестивалем "Славянский венец". Он же показал и оборотную сторону этих тенденций — чрезмерную внешнюю эффектность, сильное оглядывание на публику в режиссуре и, соответственно, актерское увлечение штучками-дричками, трюками, педантизированием.

И еще одной цели, несомненно, достиг придуманный Кириллом Панченко фестиваль: поддерживать дружбу, развивать знакомство людей сцены и театров из разных стран — чтобы потом они могли продолжить это знакомство в обменных гастролях.

Валерий БЕГУНОВ